

ных территорий, незавершенность формирования центров силы, национальные и конфессиональные противоречия, ухудшение общемировой экологической обстановки. Все перечисленные проблемы в полной мере отражаются и на России.

XXI век — это век глобализации, превращения мира в «большую деревню», где границы государств перехлестываются экономическими, финансовыми и информационными потоками. Чем это может обернуться для России?

Глобализация затронула все сферы жизнедеятельности, в том числе и сферу безопасности. Зона стабильного мира, которая включает Северную Америку, страны Европейского союза и НАТО, Россию, Китай, Индию, Японию, Австралию, большую часть Латинской Америки, Украину, Казахстан, Белоруссию, ЮАР и некоторые другие страны, расширилась. Но на нее все сильнее воздействует зона дефицита безопасности (Ближний и Средний Восток, Центральная Азия, большая часть Африки и Юго-Восточной Азии, Кавказ и Балканы), которая стала теперь еще менее стабильной.

Глобализация, способствуя подъему национального самосознания в большинстве государств мира, приведет к увеличению числа самостоятельных государств в обозримой перспективе. Если после Второй мировой войны при создании Организации Объединенных Наций в нее вошли 50 стран, то сейчас в этой организации их представлено 190, а всего в мире насчитывается около 230 стран. Через полвека их может стать больше в разы. Принцип территориальной целостности отступает и будет, по всей вероятности, отступать перед принципом права наций на самоопределение. **Крупные многонациональные государства, включая Россию, столкнутся с растущей проблемой сепаратизма.** А в ареале развитых стран национальные государства будут все больше утрачивать свой смысл, как на наших глазах стираются национальные границы в Западной Европе.

В экономической политике «погоду» уже сегодня определяют большие транснациональные корпорации (ТНК). Сейчас дневной оборот денег на мировом финансовом рынке достигает два триллиона долларов, что во много раз превышает годовой размер валового внутреннего продукта (ВВП) подавляющего большинства стран мира, в том числе и России². Анализ же тенденций экономической политики и масштабов деятельности ведущих ТНК позволяет говорить о том, что их экономическая мощь может в скором времени превысить возможности даже крупных государств мира. Это предопределяет возрастание роли негосударственных участников системы международных отношений в определении характера внешнеполитических приоритетов различных государств мира.

С ростом крупного международного бизнеса, под давлением влиятельных неправительственных организаций, международных движений и сообществ, всевозможных неформальных «клубов» государства как субъекты международного права фактически утрачивают монополию на реализацию властных функций и «вершение» судеб мира. Уже сейчас возможности влиять на мировые процессы у такой компании, как «Microsoft», или такой общественной организации, как «Greenpeace» больше, чем у доброй половины стран — членов ООН³. Россия в полной мере подвергается и будет в обозримом будущем подвергаться давлению со стороны этих сил, **стремящихся взять под контроль не только богатые сырьем территории, но прежде всего навязать свою систему ценностей, взглядов и размыть изнутри самобытность и самоидентичность народа.**

Еще вчера человечество могло использовать опыт, накопленный тысячелетиями своей истории, по выработке необходимых мер в случае

² Тренин Д. Войны XXI века. М., 2005.

³ Мир вокруг России: 2017. М.: СВОП, 2007.

возникновения той или иной угрозы. В конце XX века довольно хорошо работали традиционные инструменты мировой политики для разрешения опять же достаточно традиционных форм конфликтов, что обеспечивало военную безопасность общества. Классическая экономика давала возможность использовать такие методы управления, которые позволяли избегать мировых экономических кризисов, что в свою очередь делало безопасной экономическую сферу. Четкие правила взаимодействия в условиях капиталистической или социалистической модели, в устоявшихся границах сфер влияния обеспечивали достаточно низкий уровень преступности и криминализации общества в целом — личной безопасности индивида мало что угрожало.

В современных условиях этот накопленный опыт практически бесполезен, **человечество сталкивается с вызовами и угрозами принципиально новой для него природы**, к которым оно еще не успело адаптироваться и выработать контрмеры. Особую актуальность приобретает деятельность по *обеспечению собственной безопасности* — безопасности в самом широком смысле, охватывающей все сферы жизни и деятельности человека. Именно с неопределенностью формирующихся угроз связан сегодня настоящий ажиотаж, охвативший ряд ведущих государств мира.

При этом тенденции развития международной обстановки на среднесрочную перспективу в принципе просматриваются достаточно хорошо уже сегодня, хотя вряд ли возможно механически пролонгировать современную ситуацию на будущее. По всей вероятности, будет продолжаться рост противостояния, в том числе весьма жесткого, по линии *мировой Север — мировой Юг*. Как рудимент прошлых геополитических структур останутся прежними и, не исключено, появятся новые противоречия по линии *Восток — Запад*, трансформированные во многом, к сожалению, в проблему отношений *Россия — западное сообщество*⁴.

Как бы ни представлялось соблазнительным и желанным некоторым горячим головам по обе стороны Атлантики существование без России или управление ею как колонией, это вряд ли осуществимо. Век антагонистического идейного противостояния остался позади и **мировое сообщество в целом понимает значимость России как геополитического и экономического игрока на цивилизационной арене, проявляя при этом заинтересованность в ней по следующим основным направлениям:**

в качестве *оппонента* (конкурента, противника), прежде всего в сфере стратегического оружия. Геополитическая конкуренция со стороны России, особенно в сфере экономики, пока не воспринимается серьезно;

как к *источнику природно-сырьевых ресурсов*, хотя роль России после распада СССР с этой точки зрения ощутимо сократилась;

в качестве *потенциального партнера* по поддержанию регионального и глобального равновесия, в том числе как элемента миротворческих (стабилизирующих) сил;

как все еще *значимый*, а в ряде случаев *решающий аргумент*, который неплохо от случая к случаю демонстрировать перед партнерами (оппонентами), собственной общественностью и т. д.;

как важный *инфраструктурный мост* (транзитный коридор);

в качестве «полосы геополитической безопасности», *амортизатора по отношению к зонам нестабильности* и глобальной «непримиримой оппозиции».

Все это, по мнению некоторых аналитиков, при достаточном желании можно отнести к угрозам для России (даже экономическое сотрудничество и зарубежное инвестирование, действительно, в определенных обстоятельствах могут являться инструментом подчинения России,

⁴ Питерс Р. Constant Conflict by Ralph Peters. Parameters. 2005. Summer.

ее геополитического «умерщвления»⁵). Однако при выверенном подходе **представляется возможным даже конфронтационные элементы взаимодействия с окружающим миром использовать в интересах России**, получая определенные дивиденды, подталкивая мир к изменению восприятия России и к направленной трансформации (в интересах России) существующего миропорядка.

Анализ складывающейся вокруг России ситуации показывает, что возникающие сегодня перед ней вызовы основываются на прежних сверхдержавных «комплексах» (например, это относится к военно-политической сфере), т. е. появление «вызова» в большинстве случаев зависит от нашей готовности рассматривать ту или иную проблему в качестве такового, ответить на него, быть на него спровоцированным. С одной стороны, вызовы без соответствующего ответа на них мешают России вписываться в мировое сообщество, с другой — именно по мере этого вписывания многие из вызовов могут перестать к ним относиться. По крайней мере (и это действительно очень важно) они не перерастут в реальные угрозы безопасности нашего государства.⁶

Значительный прогресс, достигнутый в XX веке во всех сферах общественной жизни, существенно обострил проблемы цивилизации, влиянию которых подвержена и Россия. В первую очередь это относится к проблемам, связанным с главными ресурсами развития человечества — продуктами питания, чистой водой и воздухом. В прошедшие эпохи дефицит этих ресурсов в отдельных странах и у групп населения объяснялся в основном социальными причинами, однако в XX веке земная цивилизация, все более интенсивно воздействующая на природу, вплотную подошла к рубежу элементарного физического истощения своего потенциала⁷. В этих условиях **конфликтотенные факторы для Российской Федерации связываются в первую очередь с ресурсным обеспечением экономического развития**. Это обусловлено обострением ряда общемировых тенденций, вызванных прежде всего послевоенным бурным ростом численности населения на планете (1900 год — 1,6 млрд чел., 1990 год — 5 млрд чел., 2000 год — 6,5 млрд чел., прогноз на 2020 год — 8—8,5 млрд чел.) и неконтролируемой интенсификацией его производственной деятельности (за последние 25—30 лет «переработано» сырья больше, чем за всю предшествующую историю)⁸. В этой связи задача разумного расходования жизненных ресурсов, как мы видим, имеет глобальный характер и предполагает решение группы проблем, связанных с антропогенным воздействием на поверхность и климат Земли, в числе которых обычно называют деградацию почв, нехватку чистой воды, уменьшение площади лесов, глобальное потепление и др. Все эти проблемы имеют самое прямое отношение к России и без ее участия вряд ли могут быть полностью решены.

Для более полного понимания и выработки путей устранения существующих и потенциальных угроз, стоящих перед Российской Федерацией, **необходимо, по нашему мнению, их систематизировать и разработать определенный механизм оценки**. При этом следует, *во-первых*, существенно сократить само количество вызовов, тщательно их отфильтровав и выяснив, что действительно является вызовом, а что не подходит под это определение, поскольку требует минимальных усилий для нейтрализации (реагирования), например, путем демонстрации флага, дипломатического маневра, отдельных демонстративных шагов или даже бездействия в условиях формирующегося миропорядка.

⁵ Шмидт. США должны нести особую ответственность за свои действия // Независимая газета. 2007, октябрь.

⁶ Johnson's Russia List #7257. 2003. July 20.

⁷ Мир вокруг России: 2017. М.: СВОП, 2007.

⁸ Захаров В.М. Стратегическая стабильность. М.: РИСИ, 2001.

Во-вторых, среди уже выявленных вызовов выделить те, ответы на которые можно отложить, поскольку они не являются вызовами для России именно в данный конкретный исторический момент.

В-третьих, если вызов действительно является актуальным для России в данный момент, на него необходимо практически отреагировать, предварительно оценив ситуацию в координатной системе «цели и задачи — реальные возможности страны». Это позволит найти наиболее оптимальные и эффективные ответы, меры и средства, ограниченные по стоимости, минимизированные по возможным негативным политическим последствиям и учитывающие как близкую, так и более отдаленную перспективу. Заметим, что ответы на вызовы, парирование угроз невозможны без осознания, насколько они действительно реальны, а не являются тиражированием и экстраполяцией ранее общепринятых шаблонов, характерных для биполярного мира.

В принципе задача России состоит в том, чтобы, находясь в нынешнем положении государства второго геополитического ранга (сверхдержавой Россия является только в плане своей ядерной мощи), не затеряться в этой «второй лиге» мировой геополитики и выбраться в высший эшелон. А поскольку в рамках совокупной мощи уже далеко не все определяется наличием только военной мощи (тем более традиционной военной мощи, сводимой к примитивным количественным подсчетам), то для России ее «**путь наверх**» может состояться только действительно через **серьезный инновационный прорыв**. Возможно, главный вызов для нашей страны — не со стороны ее геополитических оппонентов, а вызов времени, вызов самой себе. Без серьезной, глубокой трансформации психологии российского общества, без надежного идеологического оснащения, учитывающего как особенности российского менталитета, так и требования современного развития, Россия так и останется «выздоровливающим» членом международного клуба, продолжит подвергаться всякого рода дискриминации и вряд ли сможет занять подобающее ей место в структурах нового мироустройства.

При этом необходимо понимать, что достижения на внешнем фронте так и останутся малозначимым фактором, если Россия не предстанет перед мировым сообществом в качестве экономически сильного, мощного в военном отношении, идеологически оснащенного, ответственного, обладающего чувством собственного достоинства и покончившего с некомпетентным экспериментаторством субъекта международных отношений.

Таким образом, популярный в России в некоторых кругах тезис «нам никто не угрожает» — красив в теории. Вспомним, сколько раз «объективное» течение истории выходило из-под контроля людей. Сегодня, когда на карту ставится благополучие развитых стран мира и фантастические прибыли, а тем более завтра, когда речь пойдет просто о выживании в условиях истощения ресурсов, «несправедливо», как считают многие на Западе, распределенных природой между государствами, слабость России может послужить для ее соперников опасным провоцирующим фактором. России нужно быть готовой ко всему и не искушать другие державы своей немощью во имя сохранения «мира во всем мире». Исходя из этого она должна обладать такой экономической, политической и, в конце концов, военной мощью, которая была бы достаточной для противодействия возможным угрозам ее безопасности.

Защита военных интересов государства при экспорте контролируемых технологий

*Полковник И.В. БАЛЮТИН,
кандидат технических наук*

*Полковник О.Л. БОБРЯКОВ,
кандидат технических наук*

Полковник Е.А. СОДЫЛЬ

ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ соответствия внешнеэкономической сделки с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники и в отношении которых законодательством Российской Федерации установлен экспортный контроль (далее – контролируемые товары и технологии), международным обязательствам Российской Федерации и государственным интересам проводится государственная экспертиза¹. Результаты госэкспертизы, проводимой Федеральной службой по техническому и экспортному контролю совместно с Министерством обороны Российской Федерации, Министерством иностранных дел Российской Федерации и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, являются основанием для выдачи (либо отказа в выдаче) лицензии (разрешения) на осуществление внешнеэкономической сделки. «Правила проведения государственной экспертизы...» требуют обеспечения защиты политических, экономических, военных интересов и безопасности государства². Если возможны нанесение ущерба или возникновение угрозы причинения ущерба интересам Российской Федерации, то это является основанием для отказа в выдаче лицензии (разрешения) на осуществление внешнеэкономической сделки.

Наиболее сложной задачей госэкспертизы является оценка (с точки зрения наличия угрозы причинения ущерба интересам государства) условий внешнеэкономических сделок, предусматривающих экспорт (передачу) инозаказчику технологий, а также результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) или других результатов научно-технической деятельности (РНТД) с учетом эффективности вооружений, в которых они могут быть реализованы. При этом под технологией понимается последовательность действий (операций), которая содержит специальную информацию, требующуюся для разработки, производства или применения изделия, что может принимать форму технических данных или технической помощи³. Технические

¹ Федеральный закон от 18.07.1999 г. №183-ФЗ «Об экспортном контроле». Собрание законодательства Российской Федерации от 26.07.1999. № 30. Ст. 3774.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2001 г. № 294 «Об утверждении Правил проведения государственной экспертизы внешнеэкономических сделок с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, в отношении которых установлен экспортный контроль». Собрание законодательства Российской Федерации от 23.04.2001. № 17. Ст. 1713.

³ Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2004 г. № 580 «Об утверждении списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль». Собрание законодательства Российской Федерации от 10.05.2004. № 19. Часть 2.